

Литература и источники

1. Текущий архив центра *Американская женщина и политика*. Women Elective Office. 1998. Factsheet. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University, 1998.
2. Текущий архив центра *Американская женщина и политика*. Factsheet Women's Political Progress. Produced by the American Council of Life Insurance and the National Women's Political Caucus. Washington D.C., 1997.
3. Текущий архив центра *Американская женщина и политика*. Women in the U.S. Congress. 1985. Fact Sheet. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University, 1985.
4. Women in Congress, 1917—1990. Prepared under the Direction of the Commission on the Bicentenary of the U.S. House of Representatives. By the Office of the Historian, U.S. House of Representatives. U.S. Government Printing Office, Washington, D.C., 1991.
5. Carabillo, Toni and Judith Meuli. *The Feminization of Power*. The Fund for the Feminist Majority, 1988.
6. Текущий архив центра *Американская женщина и политика*. Women in the U.S. Senate. 1922—1998. Fact Sheet. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University, 1998.
7. Текущий архив центра *Американская женщина и политика*. Women in the U.S. Senate. 1922—1998. Fact Sheet. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University, 1998.
8. Текущий архив центра *Американская женщина и политика*. CAWP News & Notes: Winter 1993. Vol.9. No.1.
9. The Constitution of the United States of America. Amendment XVII.
10. *Women in Politics*. College of Library and Information Services at the University of Maryland. University of Maryland, 1997.
11. *Factsheet on Women's Political Progress*. Produced by the American Council of Life Insurance and the National Women's Political Caucus. Washington D.C., 1997.
12. *National Directory of Women Elected Officials 1997*. National Women's Political Caucus. Washington, DC. 1997; *Factsheet on Women's Political Progress*. Produced by the American Council of Life Insurance and the National Women's Political Caucus. Washington D.C., 1997.
13. Текущий архив центра *Американская женщина и политика*. Women in the U.S. Senate. 1922—1998. Fact Sheet. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University, 1998.

14. Текущий архив центра *Американская женщина и политика*. Women in the U.S. Senate. 1922—1998. Fact Sheet. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University, 1998.
15. Текущий архив центра *Американская женщина и политика*. Women in the U.S. Congress. 1985. Fact Sheet. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University, 1985.
16. Текущий архив центра *Американская женщина и политика*. Women in the U.S. Congress. 1985. Fact Sheet. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University, 1985.
17. Текущий архив центра *Американская женщина и политика*. Women in the U.S. Congress. 1985. Fact Sheet. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University, 1985.
18. Текущий архив центра *Американская женщина и политика*. Women in the U.S. Congress. 1985. Fact Sheet. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University, 1985.
19. Текущий архив центра *Американская женщина и политика*. Women in the U.S. Congress. 1985. Fact Sheet. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University, 1985.
20. Текущий архив центра *Американская женщина и политика*. Women in the U.S. Congress. 1985. Fact Sheet. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University, 1985.
21. Текущий архив центра *Американская женщина и политика*. Women in the U.S. Congress. 1985. Fact Sheet. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University, 1985.

И.Р. Чикалова

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПАРТИЯ США: ГЕНДЕР И ВНУТРИПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ (1970—1990-е годы)

Начиная с 1789 года, когда был сформирован первый в истории США Кабинет, в нем работало 486 человек. Из них только 25 женщины (4,3%) занимала кабинетную позицию [1]. Лишь семеро из 14 президентов, работавших после предоставления женщинам избирательного права (четверо республиканцев и трое демократов), назначили женщин в Кабинет. Тринадцать женщин были назначены президентами-демократами и восемь — республиканцами. Из них только одна занимала свои должности в период с 1930-х по 1970-е годы, причем с тех пор, как Овета Калп Хобби (министр здравоохранения, образования и социального обеспечения, 1953—1955) покинула офис, в течение двадцати лет ни одна женщина вообще не появлялась в Кабинете: только в 1975 году республиканец

Джеральд Форд назначил Карлу Холлз министром жилищного и городского развития. В последние три десятилетия ведущие политические партии США провели далеко идущие реформы в политике и управлении. В ходе их осуществления действующие политики вслед за политологами оценили значение *гендера* в качестве важного политического компонента. Хотя и Демократическая и Республиканская партии объявляли о поддержке равных прав и возможностей для женщин, фактически они в этом вопросе оказались на полярно противоположных позициях. Несмотря на исторические традиции и тактику феминистской проявляющуюся в объявлении себя то двухпартийной, то однопартийной группой, с середины 1980-х годов Демократическая партия стала стабильно ассоциироваться с феминизмом, а Республиканская — с антифеминизмом. При этом борьба шла не между мужчинами и женщинами, но между носителями противоположных идеологий.

Различная степень восприимчивости Республиканской и Демократической партий к влиянию женского движения и к проблеме равных возможностей для женщин не может быть объяснена только реакционностью или прогрессивностью взглядов, так же как не может вытекать из позитивного или негативного субъективного отношения к тем или иным вопросам внутри партий. Учет же такого компонента различными политическими институтами общества вообщем характеризует способность правящей элиты принимать во внимание многокомпонентность мультикультурного общества, а подходы к решению проблем различных групп населения становятся индикатором работы демократической системы. Поэтому дискуссия относительно равных возможностей для женщин также степени влияния женского движения на политику обеих партий выводит на широкий круг вопросов стратегии и тактики самих партий.

В то время как во многих странах политические партии приняли специальные решения по поддержке женщин при отборе кандидатур на политические посты, в США не было объединенных национальных партийных организаций, которые бы требовали от местных партийных структур включения женщин в списки кандидатов в Конгресс. Множественность выборов на федеральном, штатном и местном уровнях имела своим результатом столь же большое число занимавшихся ими политических групп. В этих условиях в США исключительную важную роль играли не зависимые от партий женские организации и *комитеты политических действий*, финансово и организационно поддерживавшие избирательные кампании женщин. Их число постоянно росло, достигнув к 1990 г. 58 [2]. Помимо них имелись организации, занимавшиеся поиском источников финансирования и действовавшие под эгидой федеральной и местных демократических партий и дававших деньги женщинам. Таким образом, финансовые ресурсы были хотя и трудной, но преодолимой преградой для амбициозных кандидаток-женщин. Однако распространенное убеждение в неспособности

женщин привлечь к своей избирательной кампании необходимое количество средств, усиливавшееся благодаря стереотипу о политике как не женском занятии, останавливало многих потенциальных кандидаток от выдвижения на выборы, особенно в 1970—1980 х гг. Оно проявлялось в небольшом числе кандидаток и в медленном росте представительства женщин в законодательных органах. Если в 1970 году женщины занимали 15 (13 в Палате представителей, 2 — в Сенате), что составило менее 3,0% от общего числа депутатов, то к 1979 году они занимали 17 мест (16 в Палате представителей, 1 — в Сенате), к 1989 году — 31 (29 в Палате представителей, 2 — в Сенате) [3]. В 1998 году их число достигло 59, или 11%: 9, или 9%, из 100 мест в Сенате, и 50, или 11,5%, из 435 мест в Палате представителей [4]. Из них 71% представляли демократов, 29% — республиканцев. Отсутствие специальных программ продвижения женщин в законодательные органы власти в США замораживало ситуацию.

Считается, что Демократическая и Республиканская партии не демонстрируют больших различий в политических целях, однако разница проявляется во взглядах на методы их достижения, политической культуре и структуре. В Республиканской партии базовыми составными частями стали четко структурированные местные партийные организации — партии штатов. Они играют роль основных каналов распространения информации о политической линии партийных лидеров и мобилизации электората на ее поддержку. В отличие от независимых групп внутри Демократической партии, местные организации Республиканской партии существуют исключительно в качестве внутренних партийных механизмов. Такие идеологические фракции партии, как *Национальная федерация республиканских женщин*, *Национальный совет черных республиканцев*, *Коалиция евреев* имеют целью вовсе не представлять партии взгляды этих групп, а рекрутировать и организовывать представляемые ими группы населения для работы в качестве помощников партии. Так, основанная в 1938 году *Национальная федерация республиканских женщин*, имевшая к 1996 г. почти 30 тыс. членов, за несколько дней до президентских выборов этого года сообщила о полутора миллионах новых женщин, которые будут голосовать за республиканцев [5]. Республиканская партия видит себя в качестве органичного елого, чьи части взаимозависимы. Власть в ней направлена сверху вниз. Лидерство принадлежит ограниченному числу избранных официальных особ, обычно ключевым сенаторам и губернаторам. Устойчивость персональной позиции внутри партии напрямую зависит от наличия связей с лидером. Президент-республиканец обладает монопольным влиянием на партию. В президентство Рональда Рейгана многие активные республиканцы, которые поддерживали Форда или Буша и не переменяли в спешном порядке свои взгляды в соответствии с установками нового лидера, оказались вычеркнутыми из политики. От республиканских функционеров требуется быть хорошими “солдатами”,

подчиняющимися своим лидерам. Соответственно поддержка “неправильного кандидата может иметь самый отрицательный эффект на будущее влияние на принятии политических решений. Специфика в структуре двух партий оказывает непосредственное воздействие на политические судьбы их активистов. Шансы участников социальных движений предпочтительнее в Демократической партии, нежели в Республиканской.

Основные споры между феминистами и антифеминистами, перенесенные во внутривнутрипартийную жизнь, на протяжении 70—90-х годов разворачивались в США прежде всего по поводу поправки о равных правах к Конституции США (*Equal Rights Amendment, ERA*), права на аборт, аффирмативных действий. Феминисты в Республиканской партии пытались сохранить в партийной платформе требование *Поправки о равных правах*.

Проект *Поправки о равных правах (ERA)* имел длительную историю. Впервые он был предложен *Национальной женской партией* еще в 1923 г. В 1972 г. поправку одобрил Конгресс США, но ее противники организовались под лозунгом “остановить поправку о равных правах”. Под лозунгами исключения *ERA* из партийной платформы Республиканской партии выступило движение женщин, не приемлевших идеи феминизма. Консервативная республиканская активистка с долгим стажем работы в партии Филлис Шлафли организовала в октябре 1972 г. группу “*Остановить ERA*”. В течение последующего года многие правые организации, не участвовавшие до этого в многолетних дебатах, подключились к кампании, которая в результате была ими выиграна: поправка не ратифицировало необходимое число штатов.

В противоборстве сторонников и противников *ERA* внутри Республиканской партии столкнулись две группы женщин — фундаменталисток и феминисток. Их противостояние привело к водоразделу между сторонниками и противниками претендовавших на президентский пост Рональда Рейгана и Джеральда Форда. Бетти Форд была активной сторонницей *ERA* и использовала роль первой леди государства для продвижения поправки и других инициатив женского движения. Все ключевые члены республиканской феминистской оперативной группы были связаны с президентской кампанией 1976 г. Джеральда Форда. Его поддержкой они надеялись сохранить *ERA* в платформе партии, против чего выступали сторонники Рональда Рейгана. Вдохновленные победой движения против *ERA* в штатах, рейганисты настаивали на изъятии его из партийной платформы. Рассматривая содействие переизбранию Форда на пост президента в качестве важнейшего вклада в женское движение, члены оперативной группы соответственно формулировали свою стратегию. В конечном счете, *ERA* осталась в платформе партии, но на съезде 1980 г., на котором феминисты были практически незаметны, при рассмотрении в Комитете по платформе партии соотношением голосов 90 к 9 требование *ERA* было снято [6]. Если Демократ

ская партия стала постепенно ассоциироваться с феминизмом, то Республиканская начала приобретать черты антифеминизма

Прошедшие в 1984 г. съезды Демократической и Республиканской партии, в которых женщин было соответственно 50% и 44% [6], окончательно закрепили направления, по которым двигались демократы и республиканцы в женском вопросе в течение предшествовавшего десятилетия. Никогда прежде женские вопросы не занимали столько места в партийной платформе Республиканской партии. Однако их трактовка была продиктована Филлис Шлафли, которую поддерживали евангелическая организация *Моральное большинство (Moral Majority)* и религиозно-политическая группа правого толка *Игл Форум (Eagle Forum)*. С их помощью она влияла на содержание всех документов, выработывавшихся в комитетах съезда. Однако парадоксальность ситуации состояла в том, что при практически полном исключении из партии феминистов их влияние было более чем ощутимо. Хотя Республиканская партия никогда не требовала, чтобы половину делегатов на съезде составляли женщины, их число приблизилось к этому показателю. Третья часть главных ораторов были женщины. Впервые пресс-центр съезда организовал специальный пункт информации по женской проблематике. Тем не менее платформа Республиканской партии, отражая женские вопросы, негативно оценивала феминистское движение. В случае с репродуктивными правами две стороны дебатов о праве на аборт определяли себя как “*pro-life*” (за жизнь) и “*pro-choice*” (за выбор). Ни одна из сторон при этом не пользовалась несущим на себе негативную нагрузку термином “аборт”. Вместо него они использовали привлекательные ярлыки типа “*pro-life*” (республиканцы), “*pro-choice*” (демократы) — под обоими, если абстрагироваться от реально вложенного в них смысла, трудно не подписаться. В то время как демократы отстаивали свободу выбора, республиканцы свое отношение к этой проблеме определили формулой: “нерожденный ребенок имеет фундаментальное право на жизнь, на которое нельзя посягать”.

Поскольку администрация Рейгана относилась к феминистским организациям как к ставленникам Демократической партии, многие симпатизировавшие им республиканки, старались держаться на безопасной дистанции от *Национального женского политического кокуса*. В свою очередь, некоторые участницы *НЖПК* тяготились ситуацией, в которую попали те республиканки, которые хотели оставаться лояльными своей партии. Поэтому республиканской внутривнутрипартийной феминистской оперативной группе пришлось организационно самоиспасться и трансформироваться в рыхлое неформальное сообщество республиканок-феминисток, которые чувствовали отчуждение одновременно и в партии, и в женском движении.

В Республиканской партии, несмотря на враждебность по отношению к группам интересов, внутри нее выросла влиятельная группировка *Новые хри*

стианские правые. В 1970-е гг. несколько влиятельных министров были ретированы в ряды крайне правых республиканцев. Те, в свою очередь, убедили своих религиозных сторонников преодолеть свое неприятие политики республиканцев, а заодно и привычку голосовать за демократов. Недовольные легализацией абортов, христиане-евангелики в 1980 г. стали смешаться в сторону Республиканской партии, имея в виду поддержку Рональда Рейгана. Много было на партийном съезде 1988 г. Их настойчивость и организованность взяли свое. К 1992 г. *Новые христианские правые* обладали гегемонией в определении социальных вопросов внутри Республиканской партии. В результате стали определять партийную линию. Принятая в 1992 г. платформа республиканцев, хотя и не включала фразу "*семейные ценности*", но основывалась в духе этого понятия. Сам документ и выступления на съезде демонстрировали, что и программа, и политика партии нацелены на традиционную, состоящую из двух родителей, семью, в которой в соответствии с патриархатной моделью муж является добытчиком, а жена заботливой хозяйкой. На республиканском съезде движение "*STOP ERA*" переродилось в *Республиканскую Национальную коалицию за жизнь*.

Появление программ *аффирмативных действий* связано с президентом-демократом Джоном Кеннеди, при котором впервые в центр внимания федерального правительства была поставлена идея женской реформы. Принятый в 1963 г. *Equal Pay Act* (Акт о равной оплате) сделал незаконным различие уровней оплаты для мужчин и женщин, выполняющих одинаковую работу. Федеральное правительство впервые ограничивало дискриминацию женщин со стороны работодателей. Республиканская партия на протяжении всего периода 1980—1990-х годов выступала противницей федеральных программ *аффирмативных действий* [8]. В годы президентства республиканцев Рональда Рейгана и Джорджа Буша на практике они игнорировались и были отброшены. Хотя предпринятая республиканцами в 1995 г. попытка полностью ликвидировать эти программы через Конгресс США закончилась неудачей, в 1996 г. им удалось добиться упразднения программы *аффирмативных действий* в области образования в Калифорнии. Проведенное через законодательный орган штата "*Предложение 209*" [8], внешне благодаря завуалированному названию "*прецедентное дискриминации и предпочтений*" выглядит как антидискриминационное. Однако новый закон, по-существу, легализовал дискриминацию цветной расы населения и женщин не только в образовании, но и при приеме на работу и заключении контрактов. Последствия принятия нового закона не имели моментального отрицательного эффекта для женщин, но уже в 1997 г. число студентов афро-американского и испанского происхождения, поступивших в юридическую школу в Беркли, Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе (UCLA) и в Техасский университет существенно уменьшилось.

* * *

Развитие на протяжении последних десятилетий указанных выше тенденций полностью определили республиканскую партию в реакциях на феминизм и его требования относительно гендерных ролей, сексуальной ориентации, репродукции, заботы о детях, структуры семьи, пересечения работы с семейными обязанностями, военной службы. Ее позиция институтировалась по этим пунктам, и более не ставилась под сомнение. Республиканская партия стала представлять одну из версий того, как рядовому американцу вести себя в повседневной жизни. Различия между партиями стали совершенно очевидны для голосующих, в среде которых сторонники феминистских требований голосовали за демократов, а их противники — за республиканцев.

Источники и литература

1. Текущий архив центра *Американская женщина и политика*. Women appointed to Presidential Cabinets. Fact Sheet. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University. 1997.
2. Текущий архив центра *Американская женщина и политика*. Women's AC's and Donor Networks: A Contact List. Fact Sheet. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University. 1997.
3. *Women in Elective Office. 1990. Factsheet*. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University. 1990.
4. *Women in Elective Office. 1998. Factsheet*. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University. 1998.
5. Текущий архив *Национальной федерации республиканских женщин*. Republican Women: Closing the Gender Gap. Национальная федерация республиканских женщин. 1998.
6. Freeman Jo. Feminism vs. Family Values. Women at the 1992 Democratic and Republican Conventions // Political Science and Politics. Vol. 26. No.1. March 1993.
7. Текущий архив Демократического Национального Комитета Proposition 209. October 1997 // Democratic National Committee Services Corporation. 1997.
8. Текущий архив *Демократического Национального Комитета*. Вашингтон. Proposition 209. Democratic National Committee. October 1997.